

С ЮБИЛЕЕМ!

17 июля исполняется 75 лет замечательному русскому писателю Василию Михайловичу Катанову. Его стихи и поэмы, историческая проза, краеведческие исследования стали заметным явлением не только региональной, но и общероссийской духовной жизни.

Василий Катанов — сын Орловщины, ее искренний певец и мудрый летописец, первооткрыватель славных страниц истории нашей Родины.

От всей души желаем Василию Михайловичу новых творческих свершений, искренней любви читателей, доброго здоровья и счастья!

Коллектив "Орловской правды".

Правление Орловской организации Союза писателей России.

"Русский характер". Рассказ под таким названием написал Алексей Толстой в 1944 году, а прототип Егора Дремова, главного героя, горел в танке в сорок третьем во время знаменитого сражения, отмеченного первым салютом Москвы. Сходную судьбу описал Николай Барбабанов, журналист из Ливен, бывший сын полка. "Да, вот они, русские характеры! — говорил, завершая свое повествование А.Н. Толстой. — Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота". Это был последний рассказ знаменитого писателя.

— Катя! — говорил Егор при встрече с любимой. — Катя, зачем вы приехали?

— Егор, я с вами собралась жить навек, — отвечала русская красавица Катя. — Я вас буду любить верно, очень буду любить...

Читая о Кате, мы невольно вспоминали ту, о которой пели словами народного поэта Михаила Исаковского. Горячим чувством отзывались наши сердца на слова, обращенные к бойцу-пограничнику! Песня, написанная в 1938 году, в войну стала задушевым словом, окрыляющим нас, и даже — грозным оружием в руках защитников Родины.

"Василия Теркина" Александра Твардовского не пели, но поэма, вызвавшая восторг даже у строгого нашего земляка И.А. Бунина, стала русской классикой, воистину народным произведением. Как нигде, в полной мере показан характер русского человека.

"Я поднимаю бокал, — сказал Сталин после окончания войны, — за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение".

Долго и внимательно изучал душевные свойства своих земляков Иван Тургенев. Из его странствий по живописным местам родной Орловской губернии и соседних Тульской, Калужской, Курской родились "Записки охотника". В русском мужике увидел писатель ум Сократа, в мире русской жизни — страдания короля Лира и муки Гамлета. Леди Макбет обнаружил в Мценском уезде Николай Лесков и изобразил трагическую судьбу и сложный характер Катерины Измайловой. Причудливые изломы русской природы находил в нашем краю временный житель Малоархангельского уезда Михаил Пыляев. В "Замечательных чудесах..." он дал портреты графов Каменских, князей Куракиных, матери И.С. Тургенева и других известных лиц.

Собиратели народных песен, легенд и преданий Петр Киреев-

ский, Павел Якушкин, Михаил Стахович, Иосиф Каллиников изучали народную жизнь, русскую душу, характер неповторимый и редкостный во всех проявлениях.

Русский характер, как магнит, притягивал автора "Записок охотника". Книга, которой суждено было стать одной из главных в творчестве И.С. Тургенева, уже была закончена, но писатель еще находился во власти блистательного замысла. Ему хотелось все

солнцем той победы и вырос автор "Полтавы", сказавший о Петре Великом:

...Его глаза

Сияют. Лик его ужасен.

Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь как Божия гроза...

Эти слова вспомнились в Берлине 8 мая 1945 года генералу А.В. Горбатову при виде маршала Г.К. Жукова, вошедшего в зал для великого

сандру Твардовскому. Сидели и беседовали, как Пушкин с Ермоловым в Орле, два интереснейших характера: каждый по-своему хорош. Горбатов, как Ермолов, любил и берег солдата. Твардовский, как Пушкин, вернее — в его традициях писал о народе и для народа, создав образ бессмертного Василия Теркина, который привел в восхищение генерала Горбатова, написавшего потом о поэте: "Для меня хороши те сти-

мню, в пятом классе Альшанской школы вел уроки истории и военного дела Николай Иванович Карташов. Не сразу я узнал, что он горел в танке. Каждым словом, обликом всем он воспитывал у нас дисциплинированность, верность Родине, честность и, разумеется, скромность. Его товарищ по судьбе, тоже бывший танкист, Егор Данилович Титов, сосед по деревне, нередко встречается в Орле. Так уж вышло: только из "Орловской правды" я узнал о его подвигах на фронте. Что поделать? Скромность — тоже необходимая черта русского характера. Не спроси — не расскажет.

В Лавровской школе к нам на комсомольские собрания приходил молодой учитель, бывший фронтовик, черноволосый красавец. Говорил с таким огнем о Родине, о героях войны, о красоте русской души. Заслушивались. Однажды позвонил мне в коридоре и спросил, не пишу ли стихи. Я ответил: "Пишу". Вскоре мою тетрадь читали в редакции районной газеты, где появилась "Моя Родина!" — первая публикация, которую подготовил к печати молодой сотрудник Евгений Бородин, тоже бывший фронтовик. Спустя многие годы мы стали переписываться. Евгений Алексеевич прислал две свои книги стихов. Живет в Муроме. Написал, что всю войну был артиллеристом. Первое стихотворение-песню сочинил после одного из жарких боев. Ветеран взял и вспомнил, как после войны приехал в Орел, нашел место в редакции газеты "Путь Ильича", отправился пешком в сторону Знаменки-Орловской, а по дороге догнал на мотоцикле черноволосый красавец — Иван Сударев. Он ехал в Салтыки, где в больнице в ту пору работала его жена.

Вновь и вновь читаю письмо: "Как сейчас помню, топаю по трассе Москва — Симферополь... Догоняет мотоциклист и предлагает подбросить. В дорожной трясушке познакомились. Добряком оказался Иван Егорович Сударев — преподаватель истории Лавровской школы, бывший дивизионный связист. Больше того, узнаю, что этот сероглазый атлет развозил по линии Московской обороны Алексея Толстого. Позже его именем был назван пронзительный цикл военных рассказов".

Так я узнал, что "Рассказы Ивана Сударева", где под шестым номером значится знаменитый "Русский характер", унесли в бессмертие имя нашего земляка, прекрасного русского человека.

Очерк публикуется в газетном варианте).

Василий КАТАНОВ РУССКИЙ ХАРАКТЕР

больше узнать о своем народе. Он побывал в Киреевской Слободке у П.В. Киреевского, восхитился человеком хрустальной души. Немало песен народных, в том числе и величальных в свою честь, услышал Иван Сергеевич в Спасском. Та дороженька, про которую пел Яшка Турок в "Певцах", оказалась воистину не одна.

В 1812 году горела Москва, по Кремлю расхаживал Наполеон, но славный Кутузов готовил победу над врагом. Воссылали имена наших земляков Алексея Ермолова и Дениса Давыдова. Гимном, окрыляющим сердца защитников Отечества, звучало слово В.А. Жуковского, созданное в Большой Черни под Болховом — "Певец во стане русских воинов". Истоком этой героической поэмы послужило Бородино, увиденное в огне и в крови автором, учителем великого Пушкина. Под

дела — принять капитуляцию поверженной Германии.

Когда ветерану Великой Отечественной, бывшему узнику Колымы, бывшему коменданту Берлина, а в молодости — гусару Черниговского полка в Орле А.В. Горбатову исполнилось 80 лет, сослуживцы подарили ему бронзовый бюст А.В. Суворова...

— Почему? — я спросил Нину Александровну, жену полководца.

— Непредсказуем, — ответила она с улыбкой.

Еще одна черта русского характера, очень важная, от нее рукой подать до рассказов иностранцев о загадочной русской душе.

Когда полководец совершил свой последний подвиг — закончил воспоминания о былом, дорога привела его в редакцию журнала "Новый мир", к великому автору "Василия Теркина" Алек-

си, которые заставляют невольно раскрыть свой слух, полностью отдать им внимание, принимать их сразу и чувством, и умом... Меня поразило, как правдиво Твардовский пишет о народе. Он-то сам его знал... Все просто, а сколько ума в солдате Василии, сколько в нем широты. И самые суровые испытания не могли его ожесточить, не заставили его зачерстветь. Все войны, в которых мне пришлось участвовать, — от первой мировой и до второй мировой, — весь фронтовой опыт дает мне право сказать, что Твардовский понял народ на войне, его человеческие стремления, его особенную любовь к таким людям, как Василий Теркин...

Нам, детям войны, довелось расти под могучим и благотворным влиянием ветеранов Великой Отечественной. По-